

Критерии разграничения литературных родов (из истории проблемы)

Классификация литературных произведений по трем основным родам (эпос, лирика, драма) является самой распространенной в современном литературоведении. Между тем восходит она еще к античной эпохе.

Платон в третьей книге трактата «Государство» приводит слова Сократа, который рассуждает о родах поэзии, полагая, что изображать события можно тремя способами. В дифирамбах (т.е. в лирике) «поэт говорит от себя и не стремится изменить направление нашей мысли так, будто, кроме него, говорит еще кто»; в трагедиях и комедиях (т.е. в драме как литературном роде) строит произведение в виде «обмена речами» героев, к которому не примешиваются слова автора; в эпосе сочетает тот и другой способ изображения: «И когда он приводит чужие речи, и когда он в промежутках между ними выступает от своего лица, это будет повествование» (9, с. 174 – 176). В основе классификации Сократа и Платона – речевая форма изложения событий в произведении (монологическая или диалогическая).

Сходные мысли высказывает и Аристотель в своей «Поэтике», хотя он обращает внимание не столько на различие речевой формы повествования, сколько на то, как воспроизводятся события, то есть, как по-разному осуществляется подражание действительности. Вот как он характеризует три способа подражания, которыми разграничиваются друг от друга три литературных рода: «Подражать в одном и том же и одному и тому же можно, рассказывая о событии, как о чем-то отдельном от себя, как это делает Гомер, или же так, что подражающий остается сам собой, не изменяя своего лица, или представляя всех изображаемых лиц как действующих и деятельных» (10, с. 45). Точки зрения Аристотеля в дальнейшем придерживались Н.Г. Чернышевский и Н. А. Добролюбов.

Гете и Шиллер основное различие между родами видели во времени воспроизведения события: «Эпический поэт излагает событие, перенося его в прошедшее, драматург же изображает его как совершающееся в настоящем» (11, с. 678).

Романтики понимали роды как типы художественного содержания, что позволяло им подчеркивать относительность и условность родовой классификации и свободно обращаться с традиционными композиционно-речевыми свойствами разных родов. Они утверждали постоянное взаимопроникновение особенностей различных родов в произведениях, демонстрировали возможности скрещивания родов, показывали, как жанры одного рода могут переплетаться с жанрами другого. Создавая произведения-гибриды, они при этом стремились закрепить за каждым родом более или менее субъективно приписываемое этому роду содержание. Так, Шеллинг соотнес лирику с бесконечностью и духом свободы, эпос – с чистой необходимостью, в драме усмотрел синтез того и другого, осуществляющийся как борьба свободы и необходимости (12, с. 396 – 399).

В основу гегелевской классификации литературных родов положен критерий соотношения объективного и субъективного. По Гегелю, для эпоса характерно объективное отражение характеров и событий: «Ради объективности целого поэт как субъект должен отступить перед объектом и в нем исчезнуть. Даже то, что происходит внутри героя, поэт объясняет объективно <...> Произведение поется как бы само и выступает самостоятельно без автора во главе» (13, с. 225). Лирика субъективна: «Ее содержание составляет субъективность, внутренний мир, созерцающая, чувствующая душа <...> Поэтому-то, как субъект высказывается, является единственной формой и последней целью лирики» (13, с. 225). В драме, считает Гегель, объективное изображение событий соединяется с субъективным «в новую целостность». Поступки персонажей определяют объективно-эпическое начало; слова героев, выражающие их чувства, вызванные событиями, определяют субъективно-лирическое начало.

В.Г. Белинский развивает положения Гегеля в статье «Разделение поэзии на роды и виды» (1841). Как и Гегель, он учитывает разное отношение поэта к действительности, утверждая, что эпос представляет объективность, лирика - субъективность («Здесь личность поэта является на первом плане, и мы не иначе, как через нее, все принимаем и понимаем» - 14, с. 10), драма синтезирует объективное и субъективное.

Белинский разграничивал особенности содержания каждого рода. В эпическом произведении изображаются события в жизни народа и общества, в лирическом - выражаются чувства и настроения личности, в драматическом - раскрываются характеры в напряженной борьбе.

Белинский обращал внимание и на время изображаемых в произведении жизненных явлений. В эпосе изображаются события прошлого; в лирике выражаются чувства, которые именно в этот момент - в настоящее время - волнуют автора; в драме действие развивается перед глазами зрителя от настоящего к будущему.

Белинский учитывал и различный объем произведений разных родов (сжатость лирики, пространность эпоса, ограниченность временем театрального представления для драмы).

В русском литературоведении укоренилась концепция Гегеля, развитая Белинским. Хотя попытки предложить свою интерпретацию традиционного деления на роды не прекращаются. Интересные соображения о природе литературного рода высказал в середине нашего века Э.Штайгер в работе «Основные категории поэтики» (1946). По Штайгеру, сущность родов имеет «вечную», твердую, исторически неизменную феноменологическую (то есть основанную на субъективном опыте творца) структуру. В основе каждого рода лежит одна из трех «вечных» форм отношения нашего сознания к бытию: «воспоминание» (лирика), «представление» (эпос) и «напряжение» (драма). В структуре отдельного произведения отражаются общие структурные законы сознания, лежащие в основе того поэтического рода, к которому оно принадлежит.

Как видим, критерии разграничения литературных родов выдвигались самые разные. В основу своей классификации авторы брали то речевую организацию изложения событий в произведении, то роль и место авторского начала, то время воспроизведения событий, то соотношение объективного и субъективного, то особенности содержания каждого рода, то способ сцепления частей в произведении, то критерий сюжетности, то характер изображения личности, то структурные особенности сознания. В одних случаях теоретики настаивали на доминанте какого-то одного критерия, в других предлагали комбинации разных критериев. Одни понимали роды как словесно-художественные формы, другие мыслили роды как типы художественного содержания. И при этом – за немногими исключениями – авторы приходили к вечной и неизменной триаде: эпос, лирика и драма. То обстоятельство, что выдвижение разных критериев и использование разных способов аргументации своей концепции все же приводило к одному и тому же результату – классификации на три литературных рода, свидетельствует, видимо, о значимости этой классификации, базирующейся на твердых и устойчивых основаниях сознания. Что же касается критериев, то все они в большей или меньшей мере проливают свет на сущность каждого литературного рода. Проблема состоит, таким образом, не в том, чтобы отказаться от какого-либо из них и даже не в том, чтобы расположить их в более или менее убедительной иерархической последовательности (при осмыслении столь универсальных категорий любой способ расположения относителен и условен). Важно, чтобы характеристика каждого из моментов была предельно точной и действительно обнаружила родовую специфику.

С нашей точки зрения список общих критериев разграничения литературных родов может выглядеть следующим образом:

Критерии разграничения литературных родов.

1. Предмет изображения.
2. Объем произведения.

- 3.Соотношение объективного и субъективного.
- 4.Форма выражения и место авторского «я» по отношению к изображаемому.
- 5.Сюжетность.
- 6.Характер и тип конфликта.
- 7.Изображение характера.
8. Детализация.
- 9.Способы пространственно-временной организации произведения.
- 10.Способ сцепления частей, характер композиции.
- 11.Своеобразие слова в лирике, драме и эпосе.

Каждый литературный род характеризуется комплексом свойств, вытекающих из представленных выше категорий; родовая специфика определяется преломлением этих свойств, их сочетаемостью друг с другом.